Митрополит Иларион: государственные лидеры должны ощущать ответственность за происходящее не только в их странах, но и в мире

3 июля 2021 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия 24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это время программы «Церковь и мир» на канале «Россия 24». Свои вопросы мы задаем председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, мы можем констатировать, что мы официально вступили в третью волну пандемии коронавируса и в новый виток борьбы с этой пандемией. С этой недели введены ограничения по посещению кафе и ресторанов. Теперь это можно сделать только при наличии QR-кода. Вместе с тем, авиасообщение с Индией, откуда пришел к нам самый агрессивный штамм коронавируса, по-прежнему открыто. Школьники в Санкт-Петербурге в количестве несколько десятков тысяч человек собираются для празднования выпускного. Как Вы смотрите на такого рода противоречивые события, которые происходят в нашей стране?

Митрополит Иларион: Я смотрю на такие события с тревогой, потому что, как я говорил в одной из предыдущих наших передач, чтобы победить коронавирус, нам нужна всеобщая мобилизация. А это значит, что все, что способствует распространению вируса, должно быть временно приостановлено, включая рейсы в страны, где сейчас очень высокая степень заражаемости этим вирусом.

Я думаю, что меры, которые принимаются в Москве и Петербурге в целом адекватны, но необходимо строго следить за динамикой распространения вируса. Мы весной надеялись на то, что вирус отступил, когда цифры заражающихся стали падать и количество умирающих стало уменьшаться. Мы воспряли, решили, что главная опасность миновала. Оказалось, что нет. Одна из причин – может быть, главная причина – заключается в том, что с недостаточной скоростью происходит вакцинация населения. Об этом сейчас все говорят. Это ни для кого не секрет. Парадоксально, но факт: страна, которая первой изобрела вакцину от коронавируса, в которой уже есть несколько вакцин от коронавируса, остается одной из стран, где гораздо меньше привитых людей, чем необходимо для того, чтобы пандемия прекратилась.

Если говорить об авиасообщении, то, я думаю, нужно спросить: в чем сейчас такая острая необходимость прямых рейсов в Индию или в страны, где по-прежнему высокая степень заражаемости? Может быть, стоило бы приостановить эти рейсы, как это было в самом начале пандемии, когда большинство международных рейсов было приостановлено.

Е. Грачева: Владыка, как только вакцинация стала обязательной для целого ряда категорий граждан и служащих, остро встал вопрос коррупционной составляющей. Во время прямой линии на этой неделе президенту рассказали и показали, как выглядят липовые справки о медотводе от вакцинации, о наличии антител от ковида. Как Вам кажется, каким должно быть наказание за подделку такого рода медицинских документов и что Вы можете сказать о врачах, которые идут на то, чтобы такие документы предоставить? Как священнослужитель, с каким словами Вы бы к ним обратились?

Митрополит Иларион: Во-первых, в Уголовном кодексе Российской Федерации уже есть статья, которая предполагает, что люди, подделывающие документы, могут получить уголовное наказание, вплоть до двух лет лишения свободы. Я думаю, что в нынешней ситуации вполне вероятно и будет оправдано, если люди, которые занимаются подделкой документов такого рода, будут оказываться за решеткой. Речь сейчас идет о национальной безопасности, о здоровье и жизни людей. Каждый человек, который подделывает документ, становится потенциальным убийцей других людей, потому что он расхаживает среди них и все уверены в том, что он защищен, что он не может быть переносчиком заразного вируса, а между тем он может быть переносчиком такого вируса.

Мы ведь часто говорим о том, в том числе в нашей передаче, что риск для человека заболеть не ограничивается самим этим человеком. В тот момент, когда человек заболевает, это означает, что он уже мог заразить, по крайней мере, нескольких человек рядом с собой. Иногда количество таких людей исчисляется десятками. Значит, человек ложится в больницу, а вслед за ним ложатся в больницу другие люди. Сам этот человек может переболеть в легкой форме, он может выздороветь, а другие люди уйдут на тот свет.

У меня в храме недавно был такой случай: пришел человек и рассказал историю. Он относился до этой истории к числу антипрививочников, по каким-то там принципиальным соображениям не хотел прививаться. У него была пожилая мать, она просила его сделать ей прививку, он не сделал – она умерла. Потом еще умерла соседка, потому что ухаживала за этой пожилой матерью. Остался этот человек, теперь он приходит и говорит: как мне дальше жить? Я не знаю, что ему сказать, как ему дальше жить. Надо было раньше думать об этом.

Сейчас к нам приходят много людей, которые потеряли своих близких из-за своей беспечности, халатности, из-за того, что кто-то им распропагандировал, из-за того, что они были уверены в собственном здоровье. Да, замечательно: они или не заразились вообще, или они переболели в легкой форме, а другие люди ушли на тот свет. Теперь их мучают угрызения совести.

Е. Грачева: На днях целый шквал эмоций вызвало выступление актера Егора Бероева на премии ТЭФИ. Он вышел на сцену, надел на себя шестиконечную желтую звезду и сравнил вакцинацию с Холокостом, сказав, что там делили людей на евреев и неевреев, а сегодня делят на привитых и непривитых. Надо сказать, еврейская община этот шаг Бероева не оценила. Что Вы скажете? Вы слышали его речь?

Митрополит Иларион: Я слышал об этой истории, а также слышал изречение, которое тогда прозвучало: «Мое тело – мое дело». Сейчас многие об этом говорят. Но если бы дело ограничивалось только твоим телом, то это была бы исключительно твоя проблема. Каждый человек может распоряжаться своей жизнью так, как он хочет. Один бережет свое здоровье, другой не бережет. Это, в конце концов, личное дело каждого человека. Проблема заключается в том, как мы много-много раз уже говорили, и не только мы, об этом сейчас все говорят, что человек непривитый, незащищенный представляет угрозу для других людей. Я думаю, правило должно быть такое: если ты не хочешь прививаться, сиди дома, не выходи никуда, сиди один и жди, пока пройдет пандемия. Если ты хочешь быть членом социума, ходить по ресторанам, участвовать в каких-то коллективных мероприятиях, тогда нужно соблюдать те меры, которые предписываются законом.

У нас прививка в стране по-прежнему остается добровольной, но для некоторых категорий граждан, которые имеют широкий круг общения, заняты в социальной сфере, общаются с населением, прививка становится обязательной. Я думаю, что любое уклонение от тех норм, которые сейчас вводятся, является государственным преступлением, в том числе это касается подделки документов, ложных свидетельств о прививках. Мне кажется, очень важно, чтобы у людей росло чувство ответственности не только за себя, но и за своих близких и за всех окружающих. Это относится, конечно, и к врачам, потому что, к сожалению, есть такие врачи, которые говорят, что лучше переболеть, чем прививаться. Есть такие врачи. Меня, конечно, поражает логика этих врачей, но, тем не менее, такие высказывания постоянно звучат.

Есть много людей, которые отказываются прививаться по разным причинам. Если эти причины уважительные, если есть какие-то медицинские противопоказания, то это один случай. А если эти причины не являются уважительными, тогда, мне кажется, к таким людям нужно относиться со всей строгостью.

Е. Грачева: Владыка, еще к вопросам, которые были заданы президенту во время прямой линии. Они широко разошлись в российских и западных СМИ. Был вопрос, естественно, по поводу инцидента у берегов Крыма с британским эсминцем Defender. Вопрос звучал так: был ли мир на грани третьей мировой войны? По мнению Владимира Путина, не был. А как Вам кажется? Какие последствия могла бы иметь эта провокация у берегов российского полуострова?

Митрополит Иларион: Я надеюсь на то, что государственные лидеры тех держав, о которых это зависит, будут делать все возможное для того, чтобы предотвратить угрозу третьей мировой войны. Я с некоторой долей оптимизма смотрю на те сдвиги, которые произошли в российско-американских отношениях после того, как встретились президенты Путин и Байден. Я надеюсь, что эта встреча откроет дорогу к каким-то более конструктивным отношениям при понимании того, что каждая страна будет защищать свои интересы.

Но мы не должны забывать о том, что мы живем в едином мире. Наш земной шарик один для всех. Сейчас накоплен такой колоссальный арсенал ядерного оружия в мире, что этот наш шарик может просто разлететься на части, если это оружие начнут применять. Поэтому у каждого государственного лидера должно быть чувство ответственности за то, что происходит не только в его стране, но и за то, что происходит в мире. Конечно, такие провокационные действия, как те, что имели место в Черном море, совершенно не способствуют росту стабильности, росту доверия между государствами. Одно дело, признание или непризнание государственных границ. Одно дело, те или иные политические заявления, которые можно по этому поводу делать. А другое дело – конкретные действия, которые могут спровоцировать конфликт.

Е. Грачева: Ужасный случай произошел в Греции: там в монастыре в Афинах на заседании церковного суда о лишении сана 37-летнего иеромонаха, которого обвиняли в обороте наркотиков, он облил семерых митрополитов кислотой. Не припомню другого такого громкого инцидента в истории Православной Церкви. Какой пример это должно подавать другим?

Митрополит Иларион: Я тоже не припомню другого подобного инцидента. Мы, конечно, выражаем сочувствие тем иерархам Элладской Православной Церкви, которые пострадали в ходе этого инцидента. А причина заключается в том, что человек был лишен сана, он подал апелляцию, эта апелляция была отклонена и он прибег к таким крайним мерам. Это, с одной стороны, можно истолковать как жест отчаяния, но, с другой стороны, это показывает, что человек был лишен сана справедливо, потому что человек, способный на такие действия, не мог носить священный сан.

К сожалению, в каждой Поместной Церкви иерархи встречаются с такими ситуациями, когда носитель священного сана оказывается этого недостоин. Я думаю, что исключить такие случаи полностью невозможно. У нас сейчас делается очень многое для того, чтобы, так сказать, минимизировать риски: очень тщательно изучаются биографии кандидатов, чем они занимались до того, как пришли к решению стать священнослужителями. Но все равно исключить попадание случайных, недостойных людей в клир и даже в состав иерархии полностью невозможно. Поэтому в Церкви существует дисциплинарный механизм для исключения таких людей и из клира, и из иерархии. Таких людей могут запретить в священнослужении, лишить сана. Я очень хотел бы надеяться, что тот конкретный вопиющий случай, который произошел в Греции, никогда более в истории Православной Церкви не повторится.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за то, что ответили на наши вопросы.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Владыка, как Вам не стыдно призывать православных людей к вакцинации? Я еще могу понять наши власти, но не ожидала такого от священнослужителя такого уровня. Никогда бы не подумала, что Вы способны призывать нас к таким глупостям – делать прививки. Вред от вакцины огромен. Я поражена тем, что Вы этого не понимаете.

Митрополит Иларион: Да, я не понимаю, какой вред от вакцины. Я сам вакцинировался. Я способствовал тому, чтобы вакцинировались многие люди, которые рядом со мной. Благодаря этому они не заболели. Благодаря этому были спасены жизни многих людей вокруг них. А какой

вред от вакцинации, я не понимаю.

Более того, я вспоминаю, как, когда я был школьником, нас водили вакцинироваться. У меня до сих пор на предплечье есть следы от этой вакцинации. Я даже не помню, от чего нас вакцинировали. Нам, по-моему, говорили, а, может быть, и не говорили. Но это все происходило в обязательном порядке. Никто, как говорится, не «возникал», никто не спорил. Не было никаких антипрививочников в те времена. Просто всех прививали, потому что такова была установка.

Я думаю, что сейчас нам всем нужно отложить в сторону наши частные мнения и слушаться того, что говорят власти и соответствующие медицинские органы, то есть специалисты, которые в этом разбираются.

У нас ситуация в стране пока очень неблагополучная, и она связана именно с тем, что люди вакцинируются с недостаточной скоростью. Мы об этом много раз говорили в наших передачах.

Ко мне часто приходят и спрашивают: когда все это закончится? Почему Бог попустил такую пандемию? Год назад мы не могли дать ответ, потому что у нас не было лекарства, не было вакцины. Сейчас она у нас есть. Мы можем на этот вопрос дать очень простой ответ: пандемия закончится тогда, когда мы этого захотим, когда такие люди как вы перестанут упрямится и сделают вакцинацию себе и своим близким.

Еще один вопрос на ту же самую тему: в выпуске Вашей программы 20 июня прозвучало Ваше заявление о том, что отказ от вакцинации – это глупость. На мой взгляд, с таким заявлением нельзя согласиться. Я верю, что Бог создал вселенную и человека. Я не против медицины, но я против идеологии, построенной на страхах людей. Мне 35 лет, я веду активный образ жизни, у меня трое детей, регулярно использую средства народной медицины, я берегу свою семью. Люди – не растения в оранжерее, а Вы не селекционер.

Митрополит Иларион: Спасибо за этот вопрос. Он дает мне возможность еще раз напомнить о том, что мы несем ответственность, каждый из нас, не только за самих себя и не только за наших близких, но и всех тех, кто с нами сегодня соприкасается. Проблема в коронавирусе заключается в том, что этот вирус передается от человека к человеку, причем в отличии от вируса СПИДа он может передастся просто через простую беседу, даже не через рукопожатие. Вы просто постоите рядом с человеком, он с вами поговорит, а потом вам передастся этот вирус.

Если этот вирус неопасен для Вас, если Вам 35 лет и Вы ведете здоровый образ жизни, то это очень похвально. Но этот вирус может быть опасен для других людей, а Вы можете стать носителем этого вируса. Я постоянно сейчас сталкиваюсь с ситуациями, когда люди приходят к

священнику, чтобы покаяться в том, что они не сделали вакцинацию себе или своим близким, став невольной причиной гибели людей. Они приходят и говорят: а как теперь с этим жить? Мне трудно сказать, как теперь с этим жить. Всю жизнь надо отмаливать совершенный грех, а грех заключается в том, что подумал о себе, но не подумал о другом человеке. Мы сейчас должны, прежде всего, думать о других вне зависимости от того, какой Вы ведете образ жизни, здоровый или нездоровый, какой медициной Вы пользуетесь. Подумайте об окружающих Вас людях. Для каждого из них Вы можете стать источником угрозы.

Вопрос: Уважаемый митрополит Иларион, почему в христианстве так культивируются страдания разного рода, как физические, так и душевные?

Митрополит Иларион: Я думаю, что Вы не совсем правильно понимаете христианство. Может быть, не совсем правильно понимаете христианское учение о страдании. Мы вовсе не культивируем страдания. Мы не говорим, что люди призваны к страданию, что они должны страдать, что они должны создать для себя такие условия, когда они будут страдать. Наоборот, мы говорим о том, что человек призван к достойной жизни на этой земле и что мы призваны создавать достойные условия для себя и для окружающих людей. В том числе, почему некоторые священнослужители, включая меня, сейчас активно вовлечены в агитацию за прививки. Именно для того, чтобы поменьше людей вокруг нас страдали, умирали мучительной смертью. У нас нет никакого другого интереса призывать людей к вакцинации, кроме того, чтобы снизить уровень смертности, чтобы облегчить людям страдания и чтобы кого-то из людей избавить от мучительной смерти, которой, к сожалению, люди умирают.

Когда богословы говорят о том, что надо терпеливо переносить страдания, то мы не культивируем страдания, а говорим о том, как к ним надо относиться. Страдание так или иначе приходит к человеку: и физическое, и душевное, в той или иной ситуации оно наступает. Весь вопрос заключается в том, как мы относимся к страданию. Мы можем роптать, негодовать, гневаться, проклинать все вокруг. Мы можем проклинать Бога, как делают некоторые люди, когда они страдают. А можем научиться переносить страдания со смирением так, что это страдание будет становиться для нас некой школой. Оно будет нас духовно очищать и духовно возвышать. Вот о чем обычно говорят христианские богословы в связи со страданием, а отнюдь не о том, что мы культивируем страдание, будь то душевное или физическое.

Я хотел бы завершить эту передачу словами апостола Павла из послания к римлянам: «Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8.18).

Я желаю вам всего доброго. Берегите себя, берегите своих близких и да хранит вас всех

Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/87684/